

На правах рукописи

ОЛЕЙНИК Варвара Андреевна

**О СМЕНЕ ПАРАДИГМЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ВРЕМЕНИ:
ОТ ОНТОЛОГИИ К АНТРОПОЛОГИИ**

Специальность 5.7.8. Философская антропология,
философия культуры (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре философской антропологии философского факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

- Научный руководитель:* **Ростова Наталья Николаевна**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философской антропологии философского факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
- Официальные оппоненты:* **Буданов Владимир Григорьевич**, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук
- Сергеев Андрей Михайлович**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии Института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
- Ведущая организация:* Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»

Защита состоится 5 июня 2025 г. в 16 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета 24.1.143.01 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Зал заседаний Ученого совета (комн. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН:
<https://iphras.ru/page28692188.htm>

Автореферат разослан _____ 2025 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета, 24.1.143.01
кандидат философских наук

Б.О. Николаичев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность темы нашего исследования мы поясним через его название.

О смене парадигмы в исследовании времени: Актуальность нашему исследованию придает само положение дел в философии времени.

Противоречивость определений времени, в первую очередь, связана с неоднозначностью самого феномена времени, его онтологического статуса. Это положение дел в философии времени служит импульсом к формированию двух тенденций в направлении решения этой проблемы – негативной и позитивной, – которые мы видим в современной философии и философской литературе. Первая тенденция представляет собой формы достаточно радикальных теорий, которые встают на позицию несуществования времени (Дж. Э. МакТаггарт¹, В.И. Молчанов²). Теории, отрицающие за временем какое-либо существование, соседствуют с почти неомифологической концепцией времени спекулятивного реализма К. Мейясу, которая признает время существующим и описывает это существование в контексте вопроса об условиях стабильности Хаоса, т.е. ситуации понимания мира без принципа достаточного основания, который позволит «...проникнуть еще дальше в природу временного, освобожденного от реальной необходимости»³.

В этом контексте мы говорим *о смене парадигмы*. Указанный нами кризис был артикулирован в качестве кризиса философии субъ-

¹ МакТаггарт Дж. Э. Нереальность времени / Пер. с англ. А.А. Веретенников // Эпистемология и философия науки / Epistemology and Philosophy of Science. 2019. Т. 56. № 2. С. 211–228.

² «...в этом смысле время – это не феномен мира, но квазифеномен» [Молчанов В.И. Феномен пространства и происхождение времени. М.: Академический Проект, 2015. С. 267].

³ Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности / Пер. Л. Медведевой. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015. С. 149.

екта Ю. Хабермасом. Хабермас полагает, что кризис философии модерна связан с подчинением всех сфер культуры принципу субъективности⁴. Философия постмодерна исследует онтологии субъекта в философии модерна и в своем движении к преодолению предлагает только всё более изощренные концепты субъекта, которые не имеют успеха и только сильнее проявляют этот кризис. Таким образом, философия постмодерна и современные онтологии испытывают методологический голод, а множество концептов субъекта скользят по поверхности, не затрагивая собственного проблематического поля – проблемы человека.

...От онтологии к антропологии. Путь к содержательной онтологии пролегает через философскую антропологию, через проблему человека. Концепт субъективности основывается на принципе объективной (научной) рациональности, а потому каждая модель субъекта преследует цель обоснования первородности этого принципа для субъекта, постепенно отсекая человеческое в человеке. По лезвию рациональности выстраиваются все онтологии субъекта.

Таким образом, субъект все более становится теоретическим конструктом, искусственной моделью, которая венчает и укрепляет положение принципа рациональности, игнорируя и усугубляя исконную проблему – человека. Попытки онтологии тематизировать человека по принципу субъективности каждый раз наталкиваются на трудности подобного описания и только обнаруживают границы собственных интерпретативных возможностей концепта субъекта как такового. Истоки и причины такого положения дел коренятся в проблематическом составе концепта субъекта в период философии модерна, лейтмотивом которого является проблема воображения в структуре человеческого познания.

Хабермас указывает на несколько траекторий выхода из кризиса, в частности на интерес философии к проблеме времени в виде

⁴ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне: двенадцать лекций / Пер. с нем. М.М. Беляев и др. М.: Весь Мир, 2008. С. 7–23.

темпорализированной философии первоисточка Хайдеггера. В современных отечественных философских исследованиях также поднимается вопрос о времени как об одном из направлений изучения человека, в частности «человекомерных» времен⁵, на основании чего данные исследователи даже указывают на темпоральный поворот в современной философии. Учитывая указанное обстоятельство можно сказать, что на определенном отрезке пути антропологического и темпорального поворотов пересекаются. Именно на пересечении двух этих тенденций в философии будет происходить наше исследование.

Время традиционно ассоциировалось с человеческим существованием и его характеристиками. Учитывая, что исследования времени, изучающие онтологические аспекты времени, пришли к кризису, время приобретает новую жизнь в рамках философско-антропологического исследования мира культуры.

Антропологический поворот был обеспечен многими факторами, произошедшими в философии⁶. Наше исследование посвящено той стороне антропологического поворота, где изучается мир культуры как специфический опыт человека и способ выражения человеческого существования.

В этой связи название нашего исследования «О смене парадигмы в исследовании времени: от онтологии к антропологии» описывает: во-первых, положение дел, сложившееся в современной философии, во-вторых, историко-философские границы нашего исследования, в-третьих, направление нашего исследования проблемы времени.

⁵ *Афанасьева В.В., Пилипенко Е.А.* Онтология времени // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии / Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology. 2014. № 4 (24). С. 8.

⁶ *Марков Б.В.* Антропологический поворот в философии XX века // Очерки социальной антропологии / Отв. ред. В.В. Шаронов. СПб.: Петрополис, 1995. С. 18–29.

Таким образом о смене парадигмы мы говорим в контексте кризиса, сложившегося в философии субъекта, который обнаруживается и в философии времени в том, что онтологические попытки обоснования и изучения времени терпят поражение, а пути решения проблем, накопившихся в философии, связаны с антропологическим и темпоральным поворотами в современной философии.

Таким образом, актуальность нашего исследования состоит в том, что оно позволяет в динамике проследить становление и развитие проблемы кризиса философии субъекта в контексте его преодоления в философско-антропологической перспективе.

Степень разработанности темы

Проблема времени очень широко представлена в истории философии.

Несмотря на высокий уровень разработанности темы времени, исследовательская степень разработанности проблем концепта времени невысока, тогда как проблема отношения между концептом времени и феноменом времени в исследовательской литературе не заявлена в принципе.

В связи с этим необходимо отметить, что историко-философская реконструкция применяется только в части определения проблематического состава феномена времени, который мы обнаруживаем в ключевых философских системах. Однако концепт времени обладает сложной структурой, в которой присутствует инверсия смыслов, где историко-философская реконструкция, основывающаяся в том числе на хронологической последовательности, не является эффективной и адекватной заявленной структуре концепта времени.

Наше исследование, соответственно, будет посвящено феноменолого-герменевтическому поиску времени в качестве антропологического феномена, разделенное на три этапа: формирование проблемы времени в философии субъекта происходит в концепциях времени Д. Юма и И. Канта; трансформацию или симптоматику зарождающегося кризиса философии субъекта мы обнаруживаем

у Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, а в более явном виде она присутствует у Ж. Делёза; в философии диалога и феноменологической герменевтике П. Рикёра проблема времени максимально сближается с философской антропологией и философско-антропологическим изучением мира культуры в виде проблемы метафоры в вопросе смысла человеческого бытия.

1 этап. Философия модерна: субъект и время. Гносеологические проблемы времени явно заявили о себе в контексте проблемы анализа структуры субъективности в разрезе архитектоники познавательной способности у Д. Юма и И. Канта. Д. Юм акцентирует внимание на проблеме воображения и способа нашего познания, которые тесно связаны с идеей времени. И. Кант представляет самую детализированную и фундаментальную разработку человеческой способности к познанию, в которой время играет одну из самых ключевых ролей, являясь неотъемлемым элементом в структуре познания. Гносеологические проблемы времени вносят в концепт времени двойственность, концептуальную дипломию. С момента кантовской философии мы обнаруживаем сильное влияние проблем субъективности внутри концепта времени. В данном случае мы опирались на исследования G. Prauss, С. Olk, М. Caimi, D.H. Heidemann, К. Мейясу, Ж. Делёза, М. Хайдеггера, Э. Кассирера. Отечественная историко-критическая мысль представлена исследованиями В.В. Васильева, П.П. Гайдено, Ф.И. Гиренка, А.В. Гулыги, Б.Л. Губмана, В.И. Молчанова, И.П. Фармана.

2. Симптоматика кризиса философии субъекта в философских исследованиях времени. В XX в. в философии эпохи модерна происходит темпоральный поворот⁷, как называют его некоторые исследователи. В феноменологической традиции время стало одним из центров притяжения исследовательского интереса; время стало объектом, на примере анализа которого феноменологический

⁷ Краевская О.А. Онтологический статус времени: Способы тематизации времени в онтологии: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Томск, 2003. С. 3.

метод должен был продемонстрировать свою силу. В первую очередь мы имеем в виду работу Э. Гуссерля «Феноменология внутреннего сознания времени». Феноменология времени Гуссерля относится к периоду трансцендентальной феноменологии и во многом представляет собой продолжение трудностей исследования времени, которые были обозначены уже у И. Канта. Вторую значимую версию феноменологии времени мы обнаруживаем у ученика Э. Гуссерля М. Хайдеггера.

В области истолкования гуссерлевской философии в нашем исследовании мы руководствовались комментаторскими работами Р. Ингардена, П. Прехтля, Г. Шпигельберга, П.П. Гайденко, К. Свасьяна, В.И. Молчанова, Н.В. Мотрошиловой, М.А. Кисселя, В.А. Куренного, Е.В. Леденевой, Т.В. Резвых, А.В. Фролова, А.З. Черняка и др.

Хайдеггеровские феноменологические штудии имеют значительные отличия в теории и практике феноменологического метода от феноменологии Э. Гуссерля, которые обнаруживаются уже на уровне определения «феномена». М. Хайдеггер предлагает понимать феноменологию как онтологию⁸, т.е. исследовать время на основе связи с бытием, а не с сознанием. В ранней философии М. Хайдеггера мы можем видеть «парадигмальный» сдвиг в концепте времени, поскольку он возвращает в философию проблему бытия. Утверждение бытия в качестве самоценной и главной проблемы в философии представляет собой попытку преодоления кризиса, спровоцированного проблемами субъектоцентристской философии (философии субъективности), проблемами саморефлексии философии модерна, в терминологии Ю. Хабермаса.

В концептуальном плане время рассматривается в качестве феномена. Концепт времени получает возможность вернуться к анализу онтологических проблем феномена времени. Однако несмотря на сильный онтологический акцент в философии Dasein Хайдеггера,

⁸ Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. СПб.: Наука, 2006. С. 35–37.

она связывает время с экзистенцией человека. Вместе с тем экзистенциальная аналитика представляет собой попытку онтологического обоснования через возведение человеческой экзистенции ко времени. Время у М. Хайдеггера трактуется в горизонте проблемы формирования смысла человеческого существования, приобретения и надления смысла бытия человека. В исследовании концепции времени М. Хайдеггера мы руководствовались исследованиями Х.-Г. Гадамера, А. Койре, Ф.-В. фон Херрманна, Г. Хюни. Отечественные комментаторские работы представлены именами В.В. Библихина, П.П. Гайдено, Ф.И. Гиренка, В.И. Молчанова, А.А. Михайлова, О.В. Никифорова, С.С. Неретиной, А.Б. Паткуля, М.В. Позднякова, А.Г. Чернякова и др.

Тезис онтологической дифференции – различие между бытием и сущим – нашел свое оригинальное воплощение в концепте различия у Ж. Делёза. Концепт различия Ж. Делёза дополнительно подчеркивает кризис в теоретико-познавательных основаниях философии И. Канта на примере кантовской теории о трех синтезах продуктивного воображения. Оригинальная теория времени Ж. Делёза в работе «Логика смысла» характеризуется возвращением к смысловым горизонтам образов Хроноса и Эона. Инверсия смыслов внутри концепта времени вместе с теорией Ж. Делёза продолжает усиливаться. В отечественной литературе изучению философии Делёза посвящены исследования: Ф.И. Гиренка, А.В. Дьякова, А.А. Еникеева, М.А. Корецкой, К.Н. Кузнецова, Я.И. Свирского, М.А. Макиенко. В свою очередь в зарубежной литературе мы можем отметить работы В. Декомба.

3. Феноменологическая герменевтика на пути к человеку: путь преодоления кризиса философии субъекта. Вторая версия развития идей «ранней» хайдеггеровской философии и фундаментально-онтологической концепции времени принадлежит П. Рикёру. Странник феноменологической герменевтики П. Рикёр стремится в концепции нарратива представить потенциальные варианты структуры времени, которую можно эксплицировать из особенностей построения повествования.

Главным «инструментом» в вопросах конфигурации и рефигурации нарратива становятся смысловые оттенки метафоры. Вместе с этим концепт времени вновь возвращается к проблематическому полю философии Платона. Для нашего исследования особенно ценна концепция П. Рикёра тем, что она соединяет время и человека в единой онтологии нарратива (рассказа). Метод П. Рикёра предполагает обоснование философской антропологии на основе онтологии нарратива посредством концепции живой метафоры, которая, принадлежа к миру культуры, проявляет специфическое свойство человеческого опыта, способность к пониманию и преображению мира человеком. Вместе с тем в философии П. Рикёра мы можем увидеть попытку выхода из кризиса философии субъекта и обоснование задач философской антропологии в сложившемся положении дел в философии посредством тематизации поэтической и философской метафоры как элемента мира культуры. В корпусе работ, посвященных философии П. Рикёра, наиболее заметные исследования: И.И. Блауберг, И.С. Вдовиной, Н.В. Мотрошиловой, Ф. Станжевского, Я.С. Черновой, Е.Н. Шульги, С. Cazeaux.

Выбранный нами для исследования период философии времени – концепт времени – затрагивает проблемы субъекта и показывает, как тесно исторически связаны проблемы времени и субъекта. Кризис философии модерна распространился на всю последующую философию, в том числе и на философскую антропологию. Современная философская антропология оказалась перед необходимостью поиска новых онтологических оснований для обоснования своего предмета – человека. Философская антропология исследует человека в спектре проблем, характеризующих специфику его опыта мира, понимания мира и самого себя.

В контексте феноменолого-герменевтического обнаружения нового онтологического горизонта исследования бытия человека возникает необходимость определения онтологического обоснования человеческого существования. Человеческое существование исследуется в контексте проблемы конечности этого существования

как предел смыслополагания экзистенции, самости экзистенции (экзистенциальная аналитика М. Хайдеггера), живого опыта человека (П. Рикёр). В этой перспективе человек интерпретируется как бытие экзистирующее (М. Хайдеггер), бытие говорящее (П. Рикёр). Подобная постановка вопроса о человеке вовлекает и изучение специфического способа понимания мира, которым является мир культуры.

Вопросам комплексного изучения проблемы человека и феномена человека, проблемы символического в философско-антропологическом ракурсе в отечественной исследовательской традиции посвящены работы П.С. Гуревича, В.А. Подороги, Э.М. Спириной, С.С. Хоружего, В.Г. Буданова, Р.М. Алейник, А.А. Гусейнова, В.П. Визгина, М.С. Киселевой, Н.А. Кормина, Н.Б. Маньковской, А.В. Павлова, А.В. Разина, Ю.М. Резника, В.М. Розина, А.К. Судакова, Д.И. Дубровского, А.М. Сергеева.

Отдельно важно отметить вклад в разработку проблемы времени и человека, субъекта и человека, проблемы воображения и антропологического поворота в философии в рамках Московской антропологической школы (МАШ). В исследованиях ведущих представителей МАШ Ф.И. Гиренка и Н.Н. Ростовской данные проблемы получили полноценное изучение в контексте сингулярной философии.

Объектом диссертационного исследования является феномен времени в философском дискурсе.

Предмет исследования: концепт времени в философско-антропологической перспективе. Под концептом времени понимается феноменологический объект, который конституируется философскими концепциями времени, являющимися ключевыми в вопросах антропологического понимания феномена времени.

Цели и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – экспликация времени как антропологического феномена в философском дискурсе преодоления кризиса философии субъекта.

Задачи:

- 1) определить конститутивные для концепта времени понятия, характеризующие феномен времени на основании ключевых концепций, обнаруживающих тесную связь времени и человека;
- 2) различить внутри концепта времени гносеологические проблемы трех уровней: а) метапроблему концепта, т.е. проблемы, связанные с познанием самой структуры концепта; б) гносеологические проблемы, возникающие на линии пересечения концепта субъекта и концепта времени; в) собственные гносеологические проблемы феномена времени;
- 3) обозначить гносеологические проблемы концептуализации феномена времени в контексте установления роли воображения в человеческом познании у Д. Юма и И. Канта;
- 4) осуществить экспликацию феномена времени в контексте проблемы смысла человеческого бытия: анализ концептуализации смысла бытия Dasein в горизонте проблемы смерти как «исходного времени»; проанализировать проблему различия между симулятивным и онтологическим смыслом в концепте времени (Ж. Делёз);
- 5) определить место и роль метафоры в концепте времени, выявить понятие «потока сознания» у Э. Гуссерля в качестве метафоры в концепте времени;
- 6) провести сравнительный анализ роли метафоры в философском и поэтическом дискурсах в философских текстах Ж. Деррида и П. Рикёра посредством анализа концептуализации метафоры в качестве тропа и фигуры языка у Ж. Деррида и метафоры в контексте символической функции языка П. Рикёра;
- 7) выявить метафору в качестве специфического самовыражения человеческого бытия в философии диалога П. Рикёра.

Научная новизна исследования

1. Введена и обоснована методологическая и исследовательская система «концепт времени – феномен времени». Преимущество данного подхода состоит в теоретической нейтральности исследуемого феномена, отсутствие идейной ангажированности в трактовке феномена и дистанцированности от традиции определений феномена в других философских концепциях, что позволяет сохранить критическую позицию по отношению к философским системам описания феномена и определить состав его концептуального и проблематического поля для дальнейшего обнаружения фундаментальных черт феномена. Таким образом, данная система «концепт-феномен» может быть применена и к другим классическим философским проблемам. На основе данной системы были выявлены проблематические черты связи между феноменами времени и человека, как основополагающие для обоих феноменов.
2. Представлены методологические основания и этапы исследовательской системы «концепт – феномен». Основаниями служат некоторые принципы структуралистской герменевтики, феноменологической герменевтики М. Хайдеггера и положения о концепте Ж. Делёза и Ф. Гваттари (постструктурализм). Концепт времени понимается как феноменологический объект, который конституируется именными концептами, применяемыми в концепциях времени философов. В этой связи концепт времени в целом предстает в качестве сложноорганизованной логико-семантической структуры, ввиду чего наше исследование попадает в герменевтический круг, поскольку от феноменологического нам предстоит перейти к феноменальному. В этом смысле формирование концепта может быть проведено по различным проблематическим основаниям, в нашем случае – это онтологические, гносеологические и антропологические проблемы феномена

времени. Установление проблематического основания и выбор соответствующих ему именных концептов является предварительным этапом исследования. Дальнейшее исследование проводится на основе анализа именных концептов, из которых предстоит *эксплицировать* концептуальный каркас, претендующий на онтологическое описание некоторых явлений, которые выступают в качестве его проблематического поля. Соответственно, экспликации подлежит некоторая структура внутренних отношений, подвергающаяся *деструкции*, которая обнаруживает аномалии внутри именного концепта. Анализ данных аномалий показывает несоответствие концептуального описания аутентичной проблематической области именного концепта, на основе чего производится классификация на *концептуальные роли/функции* времени и *неконцептуальные признаки*, и позволяет нам определить проблему дуализма понятия времени. Подобный принцип анализа и его этапов применяется к каждому именному концепту в составе концепта времени, что позволяет выявить закономерность появления аномалий в одних и тех же точках проблематического состава концепта времени. Данное обстоятельство раскрывает проблему различия между языком, который действует по логическим законам, и парадоксальностью смысла, который тяготеет к метафоре. В этом пункте мы обосновываем тезис Манифеста Московской антропологической школы о различии между логикой языка и метафорой, в котором содержится проблематика человека. Аномалии и закономерность их появления в каждом именном концепте отмечены возникновением метафоры.

3. Охарактеризована роль метафоры в структуре концепта. В нашем исследовании мы обнаруживали концептуальные процессы, которые относились к особенностям развития и становления концепта, втягивающие в игру значений

ключевые понятия именного концепта. В этом смысле философская метафора действовала как троп или фигура, в связи с чем мы рассматривали это в контексте трактовки метафоры Ж. Деррида, которая позволяла описать данные процессы. Однако стоит отметить, что Деррида полагал, что внутри философского дискурса сложно создать теорию философской метафоры, которая сама не была бы метафоричной. В связи с этим метафора Деррида описывает виды метафоры, но не определяет ее теоретически. Это обстоятельство становится проблемой и для нашего исследования, поскольку проблема дуализма времени не преодолевается в рамках трактовки метафоры изнутри концептуального поля.

4. Вместе с тем некоторые процессы внутри концепта не были метафорами в классическом смысле. Роль метафоры и её проблематический характер в концепте не исчерпывались описанием концептуальных процессов. Метафора имела в концепте парадигмальную роль, поскольку своим появлением не только обнаруживала границы применимости концепции, но и также обеспечивала семантическую новацию, которая могла послужить началом новой концепции с оригинальным содержанием. Данное свойство метафоры выходит за границы белой метафоры Деррида, однако оно нашло свое положительное решение в рамках теории живой метафоры П. Рикёра. Тезис данной теории состоит в том, что метафора представляет собой принцип переноса, который лежит в основе тропа/фигуры. *Живая метафора* позволяет описать весь спектр концептуальных процессов (концептуальный импорт и миграцию, в терминологии Рикёра), обнаруженных в нашем исследовании, а также на основе положения о метафорической истине, позволяет выйти нашему исследованию из герменевтического круга, тем самым обосновывая нашу методологию и результаты исследования.

В антропологическом контексте роль метафоры в привнесении семантической новации выявляет лидирующую роль человеческого действия, как его понимает философия диалога.

5. Выявлены и описаны метафоры внутри концепта времени, действующие на основе принципа переноса, которые обеспечивали рост интерпретаций концепта времени, сопровождающийся сдвигами, структурными рефигурациями внутри концепта: концептуальная омонимия, семантическая эрозия понятия, аналог прямого и косвенного вхождения термина.
6. Вместе с тем в рамках исследования получили обоснование на материале концепта времени так называемые *корневые метафоры*, в терминологии теории метафоры П. Рикёра, которыми в структуре концепта являются метафора круга, метафора потока и специфический пример звучания мелодии, которые в зависимости от локализации на пространстве концепта и концептуальных ролей времени в именном концепте обеспечивали единство структуры целого концепта времени.
7. Показано, что феномен времени может получить позитивное обеспечение на теоретическом уровне в контексте проблемы различия, в состав которой войдет проблема онтологической дифференции как различия между бытием и сущим и различия как такового, которое представлено в теории симулякра. В этой связи в нашем исследовании онтологическая дифференция и различие в теории симулякра представлена в контексте различия между смыслом и значением в онтологической перспективе. Данная проблема позволяет из онтологической перспективы обосновать фундаментальный принцип Московской антропологической школы – принцип раздвоенности.
8. Выявлено, что концепт времени и концепт субъекта обладают родством не только на концептуальном уровне, но

и на феноменальном уровне. В связи с этим обосновывается тезис о необходимости онтологического основания познания, которое смогло бы обеспечить на онтологическом уровне характер этого отношения и самого познания в широком смысле. Указывается, что тезис об онтологическом основании позволит рассматривать проблему воображения в качестве полноправной способности в структуре человеческого познания. Данное указание является обоснованием тезиса Московской антропологической школы о ведущей роли воображения в вопросе определения основополагающей проблематики человека.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Наш анализ может быть полезным в достаточно широком спектре *теоретических исследований*, посвященных проблемам онтологического статуса времени, проблемам познания времени в рамках философских исследований, современным исследованиям в области изучения т.н. «человекомерных» времен⁹: социального, психологического, экзистенциального, культурного, политического, исторического времени и т.д.

Высокую популярность получают исследования в области явлений виртуального, в частности виртуального времени, виртуального исторического времени, отношения виртуальности и темпоральности и т.д. Наше исследование затрагивает достаточно основополагающие пласты концепта времени, поэтому содержательные моменты нашего анализа могут быть задействованы в том числе в разработке современных теорий виртуального времени. Современные философские работы, посвященные изучению явлений и проблем виртуального времени, с неизбежностью столкнутся с теми же классическими для

⁹ Афанасьева В.В., Пилипенко Е.А. Онтология времени // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии / Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology. 2014. № 4 (24). С. 8.

философских исследований времени проблемами: что такое время, и с чего начинать исследование. В этой связи наш анализ представит панораму основных проблем, конституирующих концепт времени, что позволит современным философским разработкам найти пути выхода из сложившихся парадоксов и создать новую онтологию времени и темпоральности в контексте антропологических исследований.

Наше исследование может иметь перспективы в **практической сфере** применения посредством разработки результатов проблем отношения темпоральности и субъективности в современных психотерапевтических подходах Dasein-анализа. **Практическая значимость** результатов исследования главным образом состоит в применении представленного материала в лекциях, посвященных философской антропологии, онтологии, в культурно-исторических мероприятиях, в новых образовательных программах, посвященных проблемам времени и концепта, проблеме человека, проблеме воображения, феноменологии, философской герменевтике.

Методология и методы диссертационного исследования

В нашем исследовании мы различаем концепт времени и феномен времени, подобное различие требует от нас пояснения на теоретическом уровне, которое обоснует выбор методологии исследования.

На уровне теоретической обеспеченности нашего исследования также стоит указать на феноменологическую традицию Э. Гуссерля и М. Хайдеггера. Феноменология Э. Гуссерля и М. Хайдеггера имеет значительные отличия в понимании феномена. Ввиду особенности различия между концептом времени и феноменом времени стоит уточнить, что наше исследование в большей степени опирается на понятие феномена М. Хайдеггера. В связи с этим в работе были применены герменевтические методы.

В качестве методологической основы исследования применяются принципы структуралистской герменевтики, феноменологической

герменевтики М. Хайдеггера и феноменологической герменевтики П. Рикёра.

Наше разделение на концепт и феномен подразумевает особенности работы с ними. Нам дан концепт, но не феномен. Феномен некоторым образом проявляет своё существование в концепте, но не явным образом. В связи с этим требуется некоторая операция по его извлечению, однако это извлечение будет полным пропорционально тому, какой диапазон охватывает концепт, но не полным описанием феномена.

Поясним, что значат «концепт», «феномен» и операция, которая необходима для экспликации феномена.

Феноменологическое и феноменальное:

Феномен времени есть тот комплекс явлений, характер и способ существования которых описывают онтологические системы в именных концептах, выделяя какой-либо аспект явления. Подобные философские системы в процессе становления сталкиваются с некоторыми проблемами в познании явления, которые по инерции присоединяются к корпусу проблем анализируемого явления. Эта особенность – накопление проблем внутри философских систем – является условием формирования концепта и его «мостов», которыми он связан с другими концептами. Вместе с тем эта кумулятивность концепта может вытеснять или даже элиминировать изначальный феномен.

Концепт времени – феноменологический объект, конституируемый концепциями времени того или иного философа. Таким образом, концепт времени – нарратив, который состоит из различных философских описаний времени.

Принципы формирования концептов в редакции его создателей позволяют задавать концепт по любому основанию. Наш феноменолого-герменевтический подход не противоречит этому принципу и позволяет конституировать его так, как необходимо в постановке проблемы. Следовательно, концепт как феноменологический объект подразумевает некоторую феноменальную область, то есть

подразумевается, что феноменологический объект имеет в своем основании некоторый феномен, который он стремится охарактеризовать и который тем самым можно в нем обнаружить.

Сложность в случае с анализом концепта времени в том, что от концепта до феномена две «производные», которые необходимо преодолеть для обнаружения феномена.

Первая производная состоит в том, что концепт – это сложный составной феноменологический объект, обладающий собственным проблематическим составом. Аккумулируя в своем составе несколько различных философских систем, он образует некоторое единство, которое легко принять за глубинный феномен. Концепт – это нарратив, состоящий из локальных нарративов. Концепт времени – это нарратив, то есть тематическая совокупность описаний некоторых явлений, ассоциируемых с временем.

Вторая производная состоит в том, что это единство имеет текстовую основу. Локальные нарративы, так же, как и целый концепт времени, обладают взаимосвязанной понятийной структурой со своей внутренней логикой. Таким образом мы имеем герменевтический круг, состоящий из нескольких локальных герменевтических ситуаций.

Соответственно, чтобы снять этот герменевтический круг в виде двух производных, нам необходимы также два этапа операций по их «снятию», которые позволят выйти на феноменальную область: снять концепт как единый нарратив и снять терминологическую и понятийную неоднородность локальных философских систем времени.

Феноменологическая герменевтика П. Рикёра анализирует семантические трансформации в дискурсе на уровне фразы. В нашем случае, на уровне концепта, мы производим анализ на уровне философских систем с оригинальными понятийными конфигурациями, образующими тематическое единство.

В связи с этим от нас требуется адаптация метода к полученной проблеме. Концепт времени как нарратив обладает определенной

структурой, которую мы подвергаем снятию. Во-вторых, структура здесь не является самоценной, а её снятие является лишь этапом работы над концептом по обнаружению феноменальной области. Структура формируется как некоторый нарратив, для которого важны его внутренние интерпретации и концептуальные описания, которые его конституируют. Итак, нарратив имеет структуру, но эта структура имеет внутри себя некоторое описание, а потому ни экспликация структуры отдельно из нарратива, ни интерпретации внутри нарратива отдельно без структуры не могут быть единым целым, они отсылают друг к другу – герменевтический круг. Сняв одну из них, мы останемся ни с чем: либо с голой структурой – бесполезным сооружением, либо с эклектикой интерпретаций, останемся внутри герменевтического круга, задаваемого самим принципом устройства концептов – спонтанность и произвольность. Потому феноменологическая редукция в классическом смысле неэффективна в данной постановке проблемы и в работе с таким феноменологическим объектом как концепт времени.

Феноменологическая герменевтика М. Хайдеггера:

Операция снятия позволит эксплицировать феномен. Однако это снятие должно удовлетворять требованию сохранения единства концепта, чтобы обнаружить именно феномен времени, а не обедненное или, наоборот, децентрализованное понятие времени. С этой целью применяется деструкция, подразумевающая концептуальный анализ, анализ системы понятий во взаимосвязанной окрестности её интерпретаций, которые подвергаются специфической редукции, «вынесению за скобки», но с сохранением, а не аннигиляцией. Такова деструкция у Хайдеггера, согласно фон Херрманну.

Результаты деструкции таким образом классифицируются на две категории и составляют проблему дуализма понятия времени. По результатам полного анализа концепта времени проблема дуализма понятия времени также подвергается деструкции в контексте целого концепта времени и подлежит редукции. Аномалии, накопленные

в концепте, имеют закономерность и происходят с определенным постоянством, а потому именно они и являются указанием на феноменальную область.

Положения, выносимые на защиту

1. Концепт времени не тождественен феномену времени. Феномен времени – это основополагающее явление, вокруг которого концентрируется концепт времени. Концепт времени эксплицируется из определённой философской традиции исследования времени, и таким образом он обладает закономерностями своего развития, т.е. логико-семантической структурой, имеющей проблематический центр в определенном феномене.
2. В некоторых философских системах, ключевых в вопросе становления гносеологической проблематики времени, само время используется в качестве вспомогательного элемента. В этом качестве феномен времени не является центральным, он получает свое описание из отношений внутри самой философской теории. Это описание времени также является частью концепта времени, но не является характеристикой аутентичной феномену времени. Внутри концепта времени он может выполнять функцию симулякра.
3. Для достижения аутентичного соотнесения онтологических проблем с гносеологическими проблемами феномена времени, необходимо различать онтологические, гносеологические и антропологические аспекты концепта времени и феномена времени. Концепт как таковой имеет собственные закономерности развития и онтологические характеристики, что важно учитывать в исследовании любого концепта, в т.ч. концепта времени.
4. Концепт времени не исчерпывает феномена времени. Теоретико-познавательный кризис философских исследований

феномена времени (группы явлений и/или каких-либо обнаруженных аспектов явления) связан с его подменой на концепт времени (семантической структуры, формирование и становление которой характеризуется внутренней циркуляцией смысла, обеспеченной особенностью устройства и функционирования концепта – «мостами»).

5. В нашем исследовании концепта времени мы обнаружили три черты феномена времени, характеризующие время как антропологический феномен: трансгрессия, синхрония и диахрония. Структура концепта времени систематически показывала нестабильность в трех этих моментах, которые выражались в концептуальной и семантической двойственности понятия времени; наложение в рамках одной философской системы функций «времени», которые приводили к разрывам структуры концепта времени.
6. Трансгрессивный характер феномена времени состоит в явлении невозможности описать отношение корреляции бытия-небытия (смерть, развитие, становление). Трансгрессия как онтологическое основание способности человека через воображение преодолевать себя, т.е. выходить к своему бытию и привносить в мир новацию в виде искусства (поэзия, литература и т.д.). Мир культуры в виде мира искусства – специфическое бытие человека, путь к которому открывается воображением.
7. Синхрония и диахрония – явления, характеризующие бытие человека, его понимание мира и себя. Синхрония – специфическое для человека понимание мира, оно характеризует совпадение между бытием и человеком. Диахрония – распад этой связи между миром и человеком, являющийся также спецификой его бытия, спецификой понимания. Искусство в этом смысле является тем, что заполняет пустоты понимания, это поиск человеком самого себя в мире, своего места в мире.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается принятой методологией, соответствием содержания работы ее теме, наукометрическими показателями статей, в которых были опубликованы материалы диссертации, а также опорой на обширный круг исследовательской литературы.

По теме диссертации опубликованы 6 научных статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по указанной научной специальности, а также 1 статья в коллективной монографии и 1 статья в научном журнале РИНЦ.

Положения и выводы диссертации получили апробацию в рамках научных конференций и иных публичных научных мероприятий, в том числе:

1. Конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска». Москва, Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1–4 декабря 2015 г. (доклад «Особенности феноменологии времени в фундаментальной онтологии»);
2. XIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Москва, Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 10–14 апреля 2017 г. (доклад «Трансцендентальный схематизм – прообраз как-схемы временности Хайдеггера?»);
3. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018». Москва, Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 10–11 апреля 2018 г. (доклад «Особенности историчности у Хайдеггера и историзма у Гегеля»);
4. Симпозиум «Философия жизни и смерти в России: вчера, сегодня, завтра». Москва, МХАТ им. Горького, 8 декабря

- 2019 г. (доклад «Место смерти в фундаментальной онтологии»);
5. Международная конференция ««Время, вперед!» Время философии и философия времени». Санкт-Петербург, 6–8 мая 2020 г. (доклад «Особенности онтологического конструирования феномена времени в фундаментальной онтологии»);
 6. XXVII международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», секция «Журналистика». Москва, Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 10–13 ноября 2020 г. (доклад «Смерть и время в главном труде М. Хайдеггера “Бытие и время”»).

Структура диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения, 2-х глав, состоящих в совокупности из 9-ти параграфов, заключения и списка литературы, включающего 300 источников. Общий объем диссертации – 238 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность заявленной темы исследования, где отмечается основная проблема недостаточности разработки данной темы в философской литературе. Формулируются цели, задачи, предмет и объект исследования, а также методологические принципы работы. Обозначаются положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость исследования и его научная новизна.

В **первой главе «Концепт времени и концепт субъекта: трансформации в концептуально-проблематическом поле»** мы рассмотрели три концепции времени, в которых проблематика пересечения двух концептов представлена наиболее фактурно.

В **первом параграфе «Деструкция проблемы абстрактной идеи времени»** абстрактная идея времени анализируется

в отношении с воображением, которое является источником первой. Было выявлено, что время как фикция воображения является концептуальной функцией, поскольку оно в большей степени выражает философские проблемы воображения и тем самым проявляет проблемы познания человека. Однако проблема не исчерпывается, и «вынеся за скобки» концептуальное описание, проблема проявляет минимальное требование познания, а именно его онтологическое основание, согласно которому *связь между миром в широком смысле слова и познающим есть*. **Феномен синхронии** охватывает круг явлений, которые характеризуют данное отношение между человеком и миром. В первую очередь, это отношение характеризуется тем, что требует понимать человека (субъекта) как часть бытия и трактовать познание как *принципиально* незавершенный процесс. Также это отношение характеризуется скоординированностью (синхронизированностью) между объектом и субъектом в вышеуказанном смысле. Онтологическое основание познания является ключевой характеристикой понятия синхронии, поскольку обеспечивает некоторое онтологическое равновесие между человеком и миром, и тем самым не только обосновывает человеческую способность познавать, но и позволяет различить виды закономерностей, которые входят в её понятие.

Второй параграф «Деструкция понятия априорной формы внутреннего чувства» посвящен экспликации онтологической системы времени у И. Канта и анализу понятий трансцендентального временного определения и трансцендентальной схемы. В ходе анализа было обнаружено, что в концепции Канта присутствует еще одно имплицитное определение времени – «время вообще», которое не обеспечивается тремя определениями кантовской философии времени. В связи с этим три определения были отнесены к числу концептуальных ролей времени, тогда как «время вообще» причисляется к неконцептуальным признакам. Было выявлено, что понятие времени как априорной формы синтезирует в себе понятия времени-меры и времени-числа и образа одновременно, в этом

смысле мы обосновали этот процесс через особенности развития концепта. Мы отметили, что понятия числа (множественности), образа являются здесь определенным типом «мостов» внутри концепта и являются примером того, как слияние их семантических горизонтов дают начало новой интерпретации времени как априорной формы внутреннего чувства.

В *третьем параграфе «Деструкция понятия трансцендентальной схемы: время и вещь в себе»* было показано, что трансцендентальный схематизм – это та проблема, которая вбирает в себя проблематику отношения феноменального-ноуменального в структуре трансцендентальной субъективности. Время для Канта – это нечто, что может быть проявлено, но не может быть познано из того, как оно себя являет. Время в данной концепции фактически становится *вещью в себе*, то есть объектом табуированного дискурса, поскольку методами и принципами самой этой философской концепции она остается необъяснимой и не подлежащей обоснованию. Мы обнаружили, что в кантовской системе в понятии трансцендентального схематизма они соединяются в комплекс, в котором проблематика субъекта и его познания полностью поглощает понятие времени, консервируя его в концепте субъекта и тем самым нивелируя его феномен.

В *четвертом параграфе «Деструкция концепции сознания времени и времени-сознания Э. Гуссерля»* мы подвергаем анализу априорные законы времени, лежащие в основе данной концепции. Анализ темпоральности сознания и времени сознания показал, что данная концепция не решает парадокс «время во времени», поскольку погружается в рекурсию, где анализ возможности связи внутри сознания между имманентными и трансцендентными данностями сознания происходит в терминах самой структуры сознания. Таким образом попытка обнаружить темпоральность как единую структуру сознания посредством самой темпоральности утопает в парадоксах. В связи с этим время как специфическую интенциональность мы относим к концептуальным ролям и функциям.

Соответственно, данная концепция не разрешила парадокс удвоения времени на реальное и объективное время. Структура времени-сознания и как абсолютный временной поток была названа Гуссерлем сверхвременной и квази-временной, что было отнесено нами к неконцептуальным признакам, так же как и сама атемпоральная форма темпорального сознания. Было выявлено, что «поток сознания» является метафорой, которая призвана нивелировать концептуальные парадоксы. Понятие «Теперь» также является топологической метафорой. На данных примерах охарактеризована роль метафоры в структуре концепта времени.

Во **второй главе «Концепт – Метафора – Феномен»** мы подводим итоги проделанному анализу и указываем на теоретические основы нашей системы «концепт – феномен» на материале исследования, проведенного в первой главе. В концепте времени мы выделили несколько лейтмотивов интерпретации времени (различие, субъект), а также метафору, появление в именном концепте которой свидетельствовало об истощенности возможности к интерпретации философских проблем, вокруг которых он центрировался. С другой стороны, появление метафоры сопровождалось новым всплеском концептуального роста. Эти две особенности метафоры в структуре концепта мы также проанализировали во второй главе.

В **первом параграфе «Рудименты философии субъекта: концепция временности *Dasein*»** мы показали, что экзистенциальная аналитика не позволяет эксплицировать различие как онтологическое, в связи с чем и концепция временности попадает в проблему удвоения времени, неразрешимого собственными концептуальными методами. Удвоение в рамках данной концепции состоит в противостоянии временности и внутривременности. Если рассматривать данное противоречие лишь на концептуальном уровне, оно формально является противопоставлением. Однако, принимая во внимание специфику герменевтики, временность предстает в качестве онтологического основания для любого

горизонта интерпретации бытия внутривременности, поскольку обе они принадлежат структуре Dasein. Таким образом формально мы относим данное различие к числу концептуальных ролей, тогда как последний тезис, открывающий герменевтику фактичности, позволяет нам дистанцировать онтологическое различие от слияния его с концептуальным различием.

Во **втором параграфе «Онтологическое различие и исходное время»** мы рассмотрели проблему онтологической дифференции через призму экзистенциальной аналитики, в которой она приняла вид различия между смыслом бытия Dasein и смыслом бытия вообще. Нами было показано, что поскольку Хайдеггер методом деструкции «запрещает» трактовать онтологическое различие из традиции, то есть из имеющих в философии схожих проблем, постольку анализ герменевтики фактичности (бытия Dasein) ставит смысл в нетипичную ситуацию, в которой смысл становится проблематическим онтологическим феноменом. Деструкция запрещает трактовать бытие Dasein концептуально, оставляя его тем самым чистым онтологическим феноменом бытия, таким образом смысл бытия Dasein остается его собственной истиной. В данном случае смысл предстает как фундаментальный разрыв в бытии, и Dasein – это тот, кто этот разрыв воплощает и испытывает. В этом состоит особенность временности как исходного времени, аккумулирующего в себе онтологическую проблематику смерти. Таким образом хайдеггеровская концепция покидает пределы проблемы философии субъекта.

В **третьем параграфе «Различие как таковое, концепт и концепт времени»** мы представили анализ данной концепции и обосновали положение нашей системы «концепт – феномен» в части классификации на концептуальное/неконцептуальное, примененной в нашем исследовании, а также указали признаки системы симулякра по Делёзу и представили анализ его различения на симулятивный смысл и онтологический смысл. Данный анализ показал нам существенную разнородность между хайдеггеровским онтологическим различием и делёзовским различием как таковым. Однако

несмотря на то, что делёзовское различие как таковое в большей степени концептуально, поскольку эксплицируется из разнообразных систем, в которых присутствует различие, что и обеспечивает возможность симулякров, его онтологический смысл – область смысла как такового показывает, что само различие небинарно и неопозиционно, в отличие от концептуальных значений. Соответственно, различие между симулятивным и онтологическим смыслом объясняет причину дуализма понятия времени в нашем исследовании и почему время может быть симулякром в концепции. Мы охарактеризовали и обосновали ограничение принципов концепта как такового Ж. Делёза и Ф. Гваттари для нашего исследования концепта времени.

В четвертом параграфе «Мертвая метафора в концепте времени» мы проанализировали концепцию метафоры Ж. Деррида в контексте эффекта расширения концептуального содержания в точках появления метафоры, обнаруженного в нашем исследовании концепта времени. Деррида полагает, что перенос смысла и аналогия истощает метафору, стирает первоначальное значение смысла в процессе метафорического использования, как палимпсест и экзерг. Метафора Деррида объясняет выявленное в нашем исследовании свойство метафоры обнаруживать границы концептуальной применимости концепции относительно её проблематической области – иллюстрация нового понятия, а также квазисинонимии. Деррида наталкивается на проблему самоимпликации метафоры, то есть отсутствия философской теории метафоры и ее невозможности в рамках философского дискурса, поскольку последний по определению метафоричен, решение которой состоит в привилегии человека видеть смысл в метафоре, преодолевая игру значений.

В пятом параграфе «Живая метафора и трансформации концепта» мы обнаружили, что концепция живой метафоры разрешает и нашу проблему обоснования принятой системы «концепт – феномен», в том, что, согласно Рикёру, живая метафора обеспечивает

смысловую новацию в дискурсе не за счет дрейфования значений, а за счет её отсылки к самому *бытию*, которое и становится точкой отсчета для любой аналогии или переноса значений, в чем и состоит метафорическая истина. Это ключевое свойство состоит в том, что метафора представляла собой начало новой концепции, в этом качестве она не описывается концептуально и не является следствием концептуальных конфигураций. В этом смысле метафора не только обнаруживает границы, но и фальсифицирует сам порядок концептуального, который был нами обнаружен в неустрашимости и системном характере возникновения неконцептуальных признаков. Учитывая, что концепция метафоры Рикёра описывает все случаи метафоры, включая аналогию и троп, понимая её как *принцип* переноса, это становится объяснением всех выявленных в нашем исследовании процессов (концептуальной омонимии, эрозии понятия и т.д.) как частных случаев метафоры. Таким образом, в рамках нашей системы «концепт – феномен» особый характер и решающая роль метафоры в фальсификации концепта позволяет нам обнаружить и установить, что все выявленные нами в работе неконцептуальные признаки указывали на феномен времени как на собственное проблематическое ядро концепта времени, что объясняет и разрешает проблему дуализма понятия времени и подтверждает правомерность и обоснованность полученных результатов исследования; а также позволяет рассматривать концепт как частный случай нарратива. В свою очередь установление небинарности и неопозиционности различия в совокупности с тезисом метафорической истины позволяет заключить, что смысл как онтологическая область различия, в отличие от значения, возникает в стремлении выразить противоречивую природу *бытия человека*.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования: по результату деструкции были охарактеризованы три антропологических феномена времени: трансгрессия, синхрония

и диахрония, и рассматриваются перспективы дальнейшего развития темы концепта и феномена времени. Предлагаемое развитие темы состоит в разработке проблемы воображения в философском дискурсе и принципов нарративной онтологии, философии диалога П. Рикёра.

I. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Олейник В.А.* Парменид и М. Хайдеггер о бытии // Философия хозяйства. Журнал Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2012. Т. 3. № 81. С. 243–249.
2. *Олейник В.А.* Темпоральное обоснование онтологической дифференции М. Хайдеггера: одновременность // Социум и власть. 2020. № 3 (83). С. 30–39.
3. *Олейник В.А.* Метафизическая концепция места и времени Аристотеля в свете идеи симулякра Жюлья Делёза // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 19–28.
4. *Олейник В.А.* Реорганизация вопроса о корреляции бытия и времени в поздней философии М. Хайдеггера // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 3. С. 54–65.
5. *Олейник В.А.* Парадоксы метафизики пространства (места) и времени у Аристотеля // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология 2022. Т. 8. № 1. С. 16–27.
6. *Олейник В.А.* Проблема корреляции бытия и времени: онтологическая роль феномена бытия-виновным в концепции Dasein М. Хайдеггера // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23. № 1. С. 91–98.

Другие публикации по теме диссертации

1. *Олейник В.А.* Место смерти в фундаментальной онтологии // *Философия жизни и смерти в России: вчера, сегодня, завтра: коллективная монография / Под ред. Варавы В.В.* М.: Изд. дом «Русская философия», 2020. С. 90–92.
2. *Олейник В.А.* Переописывая мир: метафора на пути к бытию человека // *Философская антропология.* 2024. Т. 10. № 1. С. 59–69.